

ОТЗЫВ

**официального оппонента к.и.н. М.Н. Кирилловой
на диссертацию Федченко Оксаны Владимировны «Сакральная
топография римского дома (поздняя республика и ранняя империя)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история**

Диссертация О.В. Федченко посвящена важной проблеме – реконструкции сакральной топографии римского дома. Дом, как место, с которым связаны основные события и в целом большая часть жизни человека, формирует особое пространство, влияющее на мировоззрение, и в случае с древностью это справедливое для любой культурно-исторической ситуации обстоятельство оказывается усилено особенностями античной религии. Религия распространялась на все сферы жизни древнеримского общества. В античной религии важное место занимала ритуальная сторона, которая, без сомнения, была для жителей Древнего Рима всем известной частью повседневности, что, конечно, не лучшим образом сказалось на ее репрезентации в нарративных источниках. Перед специалистом по римской религии стоит непростая задача не только реконструкции отдельных ритуалов, описания которых зачастую неполны и противоречивы, но и, что еще сложнее, интерпретации их символического значения.

Вышеупомянутые обстоятельства показывают степень актуальности диссертационного исследования О.В. Федченко. В ее работе представлена реконструкция и интерпретация связанных с римским домом и придомовой территорией священнодействий римской семьи, формирующих их сакральное пространство. Исследовательница определяет основные элементы сакральной топографии римского дома, их связь между собой и с членами семьи. Диссертация состоит из введения, основной части, заключения, списка литературы и приложения. Во введении обоснована актуальность темы, дан обзор источников и историографии, описаны объект и предмет исследования, цели и задачи, хронологические и географические рамки, раскрыты методологическая основа исследования и научная новизна, дан перечень положений, выносимых на защиту. Исследование построено на подробном анализе источников по проблеме – нарративных, эпиграфических, археологических, привлечены также этнографические данные. Основной массив источников и определяет хронологические рамки исследования III в. до н.э. – III в. н.э., хотя, в случае необходимости, в диссертации автор эпизодически обращается и к более ранним эпохам. С учетом цели и задач,

поставленных в работе, такой подход представляется обоснованным. Историографический обзор освещает многочисленные исследования римской религии и структурирован по принципу от общего к частному, от работ, посвященных ритуалу как таковому, к работам, изучающим *sacra privata* и отдельные элементы сакральной топографии римского дома. Автор диссертации достаточно подробно описывает использованные в работе методы, а также, что не менее важно, показывает, каким образом и для решения каких задач они использовались.

Основная часть исследования состоит из двух глав: в первой проанализирована сакральная топография порога и придомового пространства, во второй – внутренняя сакральная топография римского дома, после каждой главы даны выводы. Первый параграф первой главы посвящен порогу и связанным с ним ритуалам. Большую роль в римской религии играло понятие сакрального пространства (*templum*), поэтому естественно ожидать, что связанные с порогом ритуалы будут направлены на конструирование сакрального пространства римского дома. Как видно из проанализированного в диссертации обряда очищения убившего свою сестру Горация, сам по себе образ порога приобретал символическое значение и связывался с переходом в другое состояние. Из божеств, связанных с порогом, наиболее подробно рассмотрены Лары, была предложена самостоятельная интерпретация практики вывешивания ритуальных предметов у порога. Автор справедливо отмечает, что, поскольку порог был связан с внешним миром, он был уязвимым местом в доме и нуждался в дополнительной защите.

Второй параграф посвящен анализу соотношения частного и публичного в рамках порогового пространства. Здесь автор обращается к проблеме связи отдельной семьи с гражданской общиной, таким образом, на первый план выходит социальная, в какой-то степени даже политическая функция порогового пространства и римского дома. В этой же главе проанализированы основные ритуалы перехода, связанные с порогом и имеющие значение для всей римской общины – свадьба и похороны.

Третий параграф посвящен придомовой территории и ритуалу праздника Лемурий. Ритуал подробно проанализирован, освещена роль в его исполнении *pater familias*. Особое внимание привлекают рассуждения автора о функции бобов, выбрасываемых *pater familias* в процессе совершения ритуала: как и в случае с ритуальными объектами у порога, О.В. Федченко предлагает отказаться от прямолинейной трактовки бобов как

жертвоприношения и рассматривает их как инструмент изменения сакрального статуса отца семейства.

Вторая глава, посвященная римскому дому, начинается с параграфа, в котором раскрывается роль очага как сакрального центра дома. В нем проанализированы ритуальные действия у очага, связанные с разными событиями в жизни римской семьи, а также связь с этими действиями отдельных ее членов. Несмотря на то, что и в случае с очагом сакральная роль *pater familias* была высока, к ритуалам оказываются привлечены и другие члены семьи, в особенности дочери. Второй параграф показывает роль стола в ритуальных практиках, ситуации, в которых он особым образом оказывался вовлечен в сакральную сферу. Автор задается вопросом, какие боги римского пантеона могли быть связаны со столом и приходит к выводу, что это были Пенаты и Лары. Очень интересна предложенная О.В. Федченко интерпретация эпизода из «Сатирикона»: падение на пол серебряного блюда с едой и его последующее выметание, с одной стороны, имеет комический эффект, с другой стороны, может быть отголоском укоренившихся ритуальных практик.

Третий параграф посвящен изображениям предков и специальному шкафчику для их хранения (*armaria*). Как ни странно, исследователи длительное время отрицали ритуальную составляющую изображений предков, делая акцент на их социальной функции. В этом параграфе автор диссертации последовательно спорит с аргументами сторонников этой точки зрения. Археологические источники, в особенности скульптура, в большей степени, чем нарративная традиция, позволяют сделать вывод о внешнем виде масок, об особенностях их хранения и почитания. Четвертый параграф посвящен культу Ларов. Этот культ достаточно тяжелый для интерпретации ввиду того, что в источниках засвидетельствована его связь со слишком разными областями. По мнению автора диссертации, Ларов следует интерпретировать с точки зрения дихотомии «свое»-«чужое», безопасное и враждебное, и именно поэтому он оказывается связан с мертвыми предками. Таким образом, культ Ларов для сакральной топографии римского дома был системообразующим, что и объясняет его связь с разными элементами домашнего пространства, о которых шла речь на протяжении основной части.

О.В. Федченко была проделана действительно большая и сложная работа. Сильной стороной диссертации является существенное дополнение нарративной традиции данными археологических источников. Например,

анализ элементов оформления дверного проема, направленных на защиту порогового пространства (I.1), особенностей планировки римского дома (I.2, II.1). Интересные наблюдения автора диссертации связаны с изменениями планировки римского дома и того, как это влияет на ритуальные практики римской семьи. Строя свои гипотезы, автор диссертации учитывает не только архитектурные особенности, но и бытовые условия различных слоев населения. Не вызывает сомнения научная новизна диссертации: она продиктована не только оригинальной постановкой проблемы, но и рядом новых интерпретаций и частных выводов. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в семи публикациях, три из которых – из списка ВАК, его результаты были апробированы на 6 конференциях.

Тем не менее, можно выделить некоторые слабые стороны данной работы, которые, однако, не влияют на ее общую позитивную оценку.

Для специалиста по древней истории актуальность и важность темы диссертации не вызывает сомнений, однако, на наш взгляд, ее подача в рамках текста работы могла быть более выигрышной, в частности, можно было бы более конкретно и наглядно показать, каким образом изучение сакральной топографии римского дома влияет на исследование истории Древнего Рима Поздней республики и Ранней империи в целом, притом, что в самом исследовании достаточно наблюдений, связанных с социальной историей Рима указанного периода.

Хронологические рамки работы, несомненно, обоснованы с точки зрения достижения целей и решения задач, заявленных в работе, однако включение III в. до н.э. в понятие «поздняя республика», заявленное в названии диссертации, выглядит спорно, вероятно, здесь требовалась некоторая оговорка со стороны автора. Кроме того, взятые хронологические рамки исследования включают периоды важных изменений в римском обществе, например, эпоху Гражданских войн и становления принципата, время смены политического строя, актуализации одних и утери других традиций. В пример можно привести постепенное вымирание культа Термина, о котором мы знаем из землемерных сочинений. Рассмотреть сакральную топографию в полном смысле слова в историческом развитии было бы невозможно ввиду как консервативности римской религии, так и ввиду все-таки сравнительно непродолжительного периода (не говоря об известной проблеме с источниками), однако ряд оговорок на этот счет, на наш взгляд, украсил бы работу.

Изучение заявленной в диссертации проблемы требует обращения к широкому кругу вопросов. В связи с этим, более дробное деление параграфов сделало бы их структуру более четкой и понятной для читателя. Это частично реализовано, например, в параграфе II.2 «Священные столы», в параграфе II.3 «Агмагрия и изображения предков», на наш взгляд, эту систему можно было бы распространить на всю основную часть. Автор на протяжении диссертации нечасто поясняет ход своих рассуждений, изложение достаточно концентрированное, впрочем, это отчасти неизбежная побочная сторона погружения в изучаемую проблему.

Встречаются отдельные дефекты набора и опечатки (например, на стр. 48, 174, 189), стилистически спорные выражения (например, на стр. 100: «порог активно участвовал в конкурентной политической борьбе»; стр. 148: «пищевая сфера семьи»), что, однако, не снижает общего положительного впечатления об оформлении работы.

В целом, представленное диссертационное исследование является законченной научно-квалификационной работой, соответствует паспорту научной специальности 5.6.2. - Всеобщая история, отвечает требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 N 842 (ред. от 26.10.2023) «О порядке присуждения ученых степеней». Его автор, О.В. Федченко, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

13.11.2023

Официальный оппонент:
кандидат исторических наук,
научный сотрудник
Отдела сравнительного изучения
древних цивилизаций
ФГБУН Института всеобщей истории
Российской академии наук

М.Н. Кириллова

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт всеобщей истории Российской академии наук
Адрес: 119991, г. Москва, Ленинский просп., 32а.
Тел.: +7 (495) 938-10-09
E-mail: dir@igh.ru , ivi@igh.ru